

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ25-38-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 января 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,
судей Марьина А.Н. и Петрушкина В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Юденковой Анны Николаевны к публичному акционерному обществу «Банк ВТБ» о признании недействительным кредитного договора

по кассационной жалобе Юденковой Анны Николаевны на решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 августа 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 июня 2025 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А., выслушав Юденкову А.Н., ее представителя Мишуровского В.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей ПАО «Банк ВТБ» Фомичева А.В. и Гданского Т.Н., возражавших против удовлетворения жалобы,

установила:

Юденкова А.Н. обратилась в суд с иском к ПАО «Банк ВТБ» и просила признать кредитный договор с банком, совершенный от ее имени,

недействительным, поскольку в отсутствие подписи заемщика его письменная форма не соблюдена, волеизъявление истца на его заключение отсутствовало.

Решением Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 августа 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 февраля 2025 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 июня 2025 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Юденкова А.Н. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2025 г. Юденковой А.Н. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 25 декабря 2025 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2025 г. отменено, кассационная жалоба Юденковой А.Н. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 21 ноября 2015 г. между Юденковой А.Н. и ПАО «Банк ВТБ» заключен договор комплексного банковского обслуживания физических лиц путем присоединения в порядке, предусмотренном статьей 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, в действующей редакции Правил комплексного обслуживания физических лиц в

ПАО «Банк ВТБ», Правил дистанционного банковского обслуживания физических лиц в ПАО «Банк ВТБ», Условий обслуживания физических лиц в системе ВТБ-Онлайн. Истцу предоставлен доступ к ВТБ-Онлайн.

В соответствии с п. 6.4.1 Условий обслуживания физических лиц клиент может оформить заявление на получение кредита в ВТБ-Онлайн. Заявление на получение кредита/иные электронные документы клиент подписывает ПЭП (простая электронная подпись) способом, определенным в п. 8.3 данных правил (sms-код – в случае использования интернет-банка, sms-КОА/Passcode – в случае использования мобильного приложения).

Банк информирует клиента о принятом решении посредством направления SMS/Push-сообщения. В случае принятия банком решения о предоставлении кредита клиенту предоставляются для ознакомления индивидуальные условия/иные электронные документы, которые клиент может сохранить на своем мобильном устройстве.

В случае согласия с индивидуальными условиями/иными электронными документами клиент подписывает их ПЭП способом, определенным в п. 8.3 правил. До подписания электронных документов клиент должен предварительно ознакомиться с их содержанием. Для получения копии кредитного договора/иных электронных документов на бумажном носителе клиент может обратиться в офис банка.

23 октября 2020 г. в 12:22 истцом с использованием ВТБ-Онлайн принято предложение банка на заключение кредитного договора и договора страхования по программе «Оптима» на условиях страхового продукта «Финансовый резерв», предоставленного АО СК «СОГАЗ».

В целях подтверждения распоряжения клиента на мобильный номер Юденковой А.Н., указанный при заключении договора банковского обслуживания, было направлено SMS-сообщение, содержащее разовый код для подтверждения операции, а также существенные условия кредита. Данный код, являющийся ПЭП истца, был введен, денежные средства в размере 1 302 483 руб. зачислены на текущий счет Юденковой А.Н.

Действия по заключению договора потребительского кредита и договора страхования выполнены путем набора цифрового кода-подтверждения, после чего сразу же стали списываться денежные средства со счета истца на счета неких физических лиц – 15 списаний на сумму 19 999,99 руб. каждое, пока Юденковой А.Н. не была заблокирована карта.

В этот же день, 23 октября 2020 г., по заявлению Юденковой А.Н. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которому она признана потерпевшей.

23 октября 2020 г. Юденковой А.Н. также было подано заявление в АО СК «СОГАЗ» о расторжении договора страхования и возврате страховой премии.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представленные доказательства, руководствуясь статьями 160, 161, 166, 168, 309, 310, 421, 432, 434, 809, 810, 819 Гражданского кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», исходил из того, что в момент заключения кредитного договора Юденкова А.Н. понимала, что заключает договор потребительского кредита, дала согласие на заключение сделки, получила сумму кредита и распорядилась указанными денежными средствами по своему усмотрению. Действуя с должной степенью осмотрительности, истец имела возможность ознакомиться с документацией для принятия взвешенного решения об оформлении кредита.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

Сделка может быть признана недействительной как в случае нарушения требований закона (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и по специальным основаниям в случае порока воли при ее совершении, в частности при совершении сделки под влиянием существенного заблуждения или обмана (статья 178, пункт 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 2 статьи 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», заключению договора должно предшествовать обращение заемщика с заявлением о предоставлении кредита, а в соответствии с пунктом 6 этой же статьи договор потребительского кредита считается заключенным, если между сторонами договора достигнуто согласие по всем индивидуальным условиям договора, указанным в части 9 статьи 5 данного федерального закона. Договор потребительского займа считается заключенным с момента передачи заемщику денежных средств.

В пункте 14 статьи 7 Закона о потребительском кредите установлено, что документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с указанной статьей, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим ее принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заемщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заемщиком может быть заключен договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с этим федеральным законом (пункт 14 статьи 7 Закона о потребительском кредите).

Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной (пункт 2 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 435 указанного кодекса офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта должна содержать существенные условия договора.

В соответствии со статьей 820 названного кодекса кредитный договор должен быть заключен в письменной форме.

Несоблюдение письменной формы влечет недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным.

В силу пункта 1 статьи 160 этого кодекса сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами.

Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

В части 2 статьи 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» определено, что простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или

иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом.

В части 2 статьи 6 указанного закона закреплено, что информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации или соглашением между участниками электронного взаимодействия, в том числе правилами платежных систем. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных неквалифицированной электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать порядок проверки электронной подписи. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны соответствовать требованиям статьи 9 данного закона.

Электронный документ согласно статье 9 названного закона считается подписанным простой электронной подписью при выполнении в том числе одного из следующих условий:

1) простая электронная подпись содержится в самом электронном документе;

2) ключ простой электронной подписи применяется в соответствии с правилами, установленными оператором информационной системы, с использованием которой осуществляются создание и (или) отправка электронного документа, и в созданном и (или) отправленном электронном документе содержится информация, указывающая на лицо, от имени которого был создан и (или) отправлен электронный документ.

В части 2 этой же статьи указано, что нормативные правовые акты и (или) соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать, в частности:

1) правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи;

2) обязанность лица, создающего и (или) использующего ключ простой электронной подписи, соблюдать его конфиденциальность.

Таким образом, при заключении договора потребительского кредита, а также при предложении дополнительных услуг, оказываемых кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заемщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заемщика, в том числе с помощью электронных либо иных технических средств кредитором до сведения заемщика должна быть своевременно доведена необходимая и достоверная информация об услугах, обеспечивающая возможность их правильного выбора, при этом индивидуальные условия договора потребительского кредита должны быть в обязательном порядке согласованы кредитором и заемщиком индивидуально.

В случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств его письменная форма считается соблюденной, если эти средства позволяют воспроизвести на материальном носителе содержание договора в неизменном виде (в частности, при распечатывании).

Информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами или соглашением между участниками электронного взаимодействия, которые должны предусматривать в том числе правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи.

Соответственно, для обеспечения документа, подписанного простой электронной подписью, юридической силой необходимо идентифицировать лицо, которое использует простую электронную подпись, понятие которой в законе определено не только через наличие присущих ей технических признаков – использование кодов, паролей или иных средств, но и через ее функциональные характеристики – необходимость подтверждения факта формирования электронной подписи определенным лицом.

Согласно позиции Банка России, изложенной в информационном письме от 3 февраля 2022 г. № ИН-02-59/6 «О порядке согласования с заемщиками индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа)», индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) подлежат отражению в табличной форме и подписанию заемщиком. При этом частью 14 статьи 7 Закона о потребительском кредите установлена возможность подписания заемщиком индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа) также с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим ее принадлежность заемщику в соответствии с требованиями федеральных законов.

Банком России выявлено использование кредиторами практик заключения договора потребительского кредита (займа), при которых согласие заемщика выражается посредством совершения действий, свидетельствующих о его согласии с предлагаемыми кредитором индивидуальными условиями (конклюдентные действия), либо телефонного звонка в адрес кредитора с информированием последнего о согласии на получение потребительского кредита (займа) на

предложенных индивидуальных условиях. Как в первом, так и во втором случае, по мнению Банка России, устанавливающего правила проведения банковских операций, заемщиком индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) не подписываются ни собственноручной подписью, ни ее аналогом.

Таким образом, по мнению Банка России, подобные практики не могут быть признаны надлежащими и соответствующими требованиям Закона о потребительском кредите.

Как установлено судами действия Юденковой А.Н. по заключению договора потребительского кредита и договора страхования выполнены путем набора цифрового кода-подтверждения, после чего сразу же стали списываться денежные средства со счета истца на счета неких физических лиц – 15 списаний на сумму 19 999, 99 руб. каждое.

Также из предоставленных кредитных средств на сумму 1 302 483 руб. банком в счет оплаты страховой премии списаны денежные средства в размере 148 483 руб. Из текста страхового полиса следует, что он был выдан на основании устного заявления страхователя.

Указанные операции совершены в короткий промежуток времени с 12:27 по 12:35, пока Юденковой А.Н. не была заблокирована карта.

Из объяснений истицы следует, что она не имела намерений и не выражала волеизъявления на заключение спорного кредитного договора, такой договор заключен вопреки ее воли и интересам.

В соответствии с пунктом 3 Признаков осуществления перевода денежных средств без согласия клиента, утвержденных приказом Банка России от 27 сентября 2018 г. № ОД-2525 (действующим на момент возникновения спорных отношений), к таким признакам относится несоответствие характера, и (или) параметров, и (или) объема проводимой операции (время (дни) осуществления операции, место осуществления операции, устройство, с использованием которого осуществляется операция и параметры его использования, сумма осуществления операции, периодичность (частота) осуществления операций, получатель средств) операциям, обычно совершаемым клиентом оператора по переводу денежных средств (осуществляемой клиентом деятельности).

Как разъяснено Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 13 октября 2022 г. № 2669-О, к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительной выдачи банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

Таким образом, Банку надлежало установить, что порядок подписания договора соблюден, то есть убедиться, что намерение заключить договор исходит от надлежащего лица и обеспечить безопасность дистанционного предоставления услуг, идентифицировать клиента надлежащим образом.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2022 г. № 2669-О указано, что в большинстве случаев телефонного мошенничества сделки оспариваются как совершенные под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом. При рассмотрении таких споров особого внимания требует исследование добросовестности и осмотрительности банков. В частности, к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительная выдача банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

В этой связи, надлежало установить, действовал ли банк с достаточной степенью заботливости и осмотрительности, которые ожидались от него как от профессионального участника гражданского оборота.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 августа 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 июня 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи